

Рождественская Милена Всеволодовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
milena.rozhdestvenskaya@spbu.ru

Литературные параллели к одной новгородской надписи XII в.*

Для цитирования: Рождественская М. В. Литературные параллели к одной новгородской надписи XII в. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (1): 138–146. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.108>

В статье приводятся новые литературные параллели к надписи-граффито XII в. о смерти князя Всеволода-Гавриила, обнаруженной на стене церкви Благовещения на Городище в Великом Новгороде в результате археолого-архитектурных работ В. В. Седова в 2016–2017 гг. Эта надпись представляет собой традиционный жанр летописных известий о смерти древнерусских князей. В них обычно в разных вариантах используется выражение «плач и рыдание», «плач и тоска/туга», говорится о плаче и слезах княжеской дружины и близких. Такие выражения обретают определенную формульность. В рассматриваемой надписи сообщается и о плаче дружины по умершему князю Всеволоду Мстиславичу. К литературным источникам, отмеченным публикаторами и интерпретаторами благовещенской надписи (Слово о полку Игореве, Псалтырь, летопись) автор статьи добавляет ряд других литературных параллелей. Приводятся дополнительные цитаты из Слова о полку Игореве, позволяющие рассматривать надпись не только в книжной библейской, но и в устно-поэтической традиции. Особенно важным для расширения литературного контекста оказывается древнерусское апокрифическое «Слово на воскресение Лазаря» конца XII — начала XIII в. Оно связано рядом общих мотивов и текстовых параллелей со Словом о полку Игореве. Важным эпизодом в нем является плач — мольба Адама в аду, которую он обращает к Христу. Тема плача в надписи на стене церкви Благовещения и в Слове на воскресение Лазаря выражена в сходных словах и фразах. Приведенные в статье примеры общих выражений и формул позволяют расширить литературный контекст благовещенской надписи о смерти князя Всеволода Мстиславича.

Ключевые слова: надпись-граффито, смерть князя, плач, формульность.

Среди надписей-граффито, найденных в результате археолого-архитектурных работ Института археологии РАН в 2016–2017 гг. под руководством В. В. Седова в церкви Благовещения на Рюриковом Городище под Великим Новгородом была обнаружена надпись о смерти князя Всеволода-Гавриила Мстиславича [Седов 2019]. Как пишут публикаторы и комментаторы надписи А. А. Гиппиус и С. М. Михеев, среди других надписей она занимает центральное место на фрагментах фре-

* В основу статьи положен доклад Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси», 9–13 сентября 2019 г.

сковой штукатурки и является «самой длинной древнерусской надписью-граффито домонгольского времени, сообщающей о смерти в 1138 г. князя Всеволода-Гавриила Мстиславича» [Гиппиус, Михеев 2019: 35]. Приведем ее по этому изданию, где авторами представлен стандартизированный текст.

*Въ лѣто 6645, мѣсяца февраря въ 13 прѣставися благовѣрными <----> князь
Въсеволодъ, а въ святѣмъ крѣщении Гаврило, рабъ Христовъ <-----> сынъ
Мѣстиславль. И годилося бѣше ему быти Пльсковѣ тѣгда, ту же и прѣставися.
И таиша 7 дѣниш. А братъ его Святонѣлкъ ту же бѣше. И много рыдания и плаца
сѣтвориша надъ нимъ дружина своя. И погребоша и въ Святѣи Троице, юже бѣше самъ
сѣздаль. Дружина же его, погребѣше и, и ра<зъидошася (?)> камо кѣждо, акы нута па-
стуха не имуще. И уныло бѣше сѣрдѣце ихъ туюю по своемъ князи. И покой, Господи,
душу раба своего, усѣпѣшаго Гаврила, князя правовѣрна.*

Комментируя надпись, исследователи указывают на два основных источника некоторых фрагментов ее текста: первый — это Псалтырь (Пс 60: 3): *Егда уны сердце мое на камень възнесе мя*. В обоих текстах важным является сочетание глагола *уныти* и слова *сердце*. Вторая параллель, выявленная авторами в Благовещенской надписи, находит соответствие с текстом из Слова о полку Игореве, фраза которого **Уныша цвѣты жалобю, и дрѣво с(я) туюю къ земли преклонило** сопоставлена с фразой надписи и *уныло бѣше сѣрдѣце ихъ туюю по своемъ князи*. Авторы статьи пишут: «Реконструкция середины фразы опирается на параллель со „Словом о полку Игореве“, где в рамках одного предложения представлено управление глагола *уныти* творительным падежом и беспредложное *туюю*: Уныша цвѣты жалобю, и дрѣво с(я) туюю къ земли преклонило» [Гиппиус, Михеев 2019: 39]. Данная параллель, приведенная Гиппиусом и Михеевым, представляется вполне закономерной не только по лексико-грамматическому сходству построения фразы, но и в более широком смысле: упоминание о рыдании и плаче дружины по умершему князю Всеволоду Мстиславичу позволяет рассматривать сюжет благовещенской надписи, помимо похоронно-погребального жанра летописных плачей о смерти князей, в кругу текстов, говорящих о каком-либо несчастье, воспринимаемом в символическом плане, что характерно для поэтики Слова. Это доказывает и употребление сходной лексики в благовещенской надписи и в Слове о полку Игореве, построенном одновременно на книжной и на устно-поэтической традиции. О тесной и отчасти генетической связи устной и книжной формы погребальных плачей писала еще В. П. Адрианова-Перетц:

Двойная природа плачей, сплетающих горестную лирику с эпическим рассказом о событиях, породивших ее, и разнообразие тем плачей — были в древнерусской литературе прямым наследием традиции устных плачей, поддержанной в то же время в литературной среде теми образцами книжных плачей, с которыми древнерусский книжник познакомился через библейско-византийскую литературу. Народная похоронная причетъ-плач была известна летописцу XI века, который неоднократно говорит об обычае «плакаться» при погребении или на могиле [Адрианова-Перетц 1947].

И далее: «Летописные сообщения (в „Повести временных лет“) о смерти особо популярных князей и о погребении их говорят о „плаче“ и „вопле великом“, каким население провожало их до могилы» [Адрианова-Перетц 1947:137]. Основной ис-

точник приведенных выражений — Мф. 2:17–18: «Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий»; «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет». Позднее О. В. Творогов, рассматривая вопросы изучения летописных формул в Древней Руси, заметил, что «одной из наиболее распространенных устойчивых литературных формул является описание смерти и погребения князя. В него входят указание на факт смерти, сообщение о всенародном оплакивании князя, изображение похоронной процессии и указание на место погребения. В качестве примера такой литературной формулы Творогов привел описание смерти Олега Вещего в Повести временных лет: *И с того разболъся и умре. И плакашеса людие вси плачем великим, и несоша и погребоша его на горъ, еже глаголетъся Щековица* (ПВЛ, под 912 г., стр. 30) [Творогов 1964]. Исследователь представил еще несколько летописных примеров традиционной формулы при описании всенародного оплакивания князя:

И не бѣ лѣтъ слышати тѣнья во плачи велицѣи вопли; плака бо ся по немь (по Изяславу) весь град Киевѣ (ПВЛ, под 1078 г., стр. 133); *И вси кияне великѣ плачь створиша над нимь (Ярополком)* (ПВЛ, под 1086 г., стр. 136); *...и тако спрятавшє тѣло его (Мстислава) съ чєстью и благохвалными тѣснми... и плакашєя по немь вся земля Новгородѣская (Ипатѣвская летопись, под 1179 г., стлб. 609–610); Того же лѣта престависѣя благочєстивый и христоролюбивый великий князь Александрѣ, сынѣ Ярославль... и тѣвшє надѣ нимѣ обычныя тѣсни и положиша тѣло его въ манастыри Рожєства святыя Богородица, и плакашєя надѣ нимь много* (Симеоновская летопись, под 1262 г., с. 72); *Прєстави же ся (Михаил Тверской) въ манастыри святого Афанасиє, въ вторникѣ вечеру глубокоу суцу, и томѣ часть увѣдєся по всему граду прєставление его и въсплакаша чєловѣци въ домѣхѣ своихѣ, и смятєся весь градѣ ноци тоя, печали ради бывшиша* (Симеон. лет., под 1399 г., с. 147) [Творогов 1964: 33–34].

Приведенные примеры, по словам Творогова, «убедительно показывают, что, с одной стороны, на протяжении нескольких веков по требованию литературного этикета в описаниях смерти князя говорилось о «плаче» народа по умершем, но данная устная форма допускала различные комбинации устойчивых словосочетаний (*плач велик, пєнья не слышати в плачи великом* и др.) [Творогов 1964: 33–34]¹. Последним из элементов рассматриваемой формулы, отмечал автор статьи, являлось указание на церковь или монастырь, где погребен князь:

Создание церквей — одна из христианских добродетелей князя, поэтому при возможности летописец упоминает, что он погребен в церкви, «юже создал сам»: «Прєстависѣя князь Мѣстиславѣ мѣсяца августа въ 19... и положиша тѣло его въ святѣи Богородици въ епископыи, юже бѣ самѣ созда въ Володимєри» (Ипат. лет., стлб. 559); «Того же лѣта прєстависѣя княгини Всеволожая... И положєна бысть въ Киевѣу святого Кирила, юже бѣ сама создала» (Ипат. лет., стлб. 612). Если церковь, где погребен князь, построена не им, летописец специально оговаривает это: «...положиша въ церкви святыя Богородица Златоверхая, юже созда, украсилѣ братѣ его Андреи»

¹ Новейшее исследование о плачах в древнерусских летописях представлено А. А. Фитискиной, рассмотревшей частотность, способы упоминания и функционирования слов «плач» и «слезы» в летописях. Наблюдения Фитискиной позволяют более точно определить смысл и функции разного словоупотребления выражения печали и горя. — См.: Фитискина А. А. Плач и слезы в раннем древнерусском летописании (в печати). — Благодарю автора, любезно разрешившего мне познакомиться со статьей до ее публикации.

(Симеон, лет., стр. 47), или «...положень бысть во церкви... юже бѣ создалъ прадѣдь его, великий князь Святополкъ» (Ипат. лет., стлб. 665–666) (цит. по: [Творогов 1964]).

Итак, по Творогову, «состав литературной формулы, ее композиция долгое время остаются неизменными, тогда как ее словесное оформление постоянно варьируется» [Творогов 1964: 34]. В 2008 г. летописные княжеские некрологи были рассмотрены также А. А. Туриловым в статье об образе князя в этих некрологах, где формульность занимает определенное место [Турилов 2008]. Спустя почти десять лет А. А. Пауткин писал о поведенческих жестах в летописании при известиях о поступках князей и затронул также тему плачей в качестве ритуального жеста:

Помимо поэтических воинских формул, ...имевших широкое распространение вплоть до XVII в., в летописном повествовании XI–XIII вв. наличествуют менее устойчивые во времени топосы, представляющие собой осколки древней дружинной терминологии. Они восходят к княжеским ритуальным жестам, знаменующим ключевые моменты походной жизни [Пауткин 2017: 99].

Добавим, что не только походной, но и моменты рождения или смерти. Автор считает, что эти жесты имеют чисто практическое, а не литературное значение. Однако на примере благовещенской надписи мы видим в них описание реального действия при помощи литературного приема, то есть формул, заимствованных как из Священного Писания, так и из агиографии, литургической практики и фольклорной традиции. В том же номере журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» опубликована статья А. М. Ранчина о семантике и функции княжеских некрологов в Повести временных лет [Ранчин 2017]. Автор выделил несколько типов подобных записей, «различия между которыми в целом носят глубоко неслучайный, системный характер» [Ранчин 2017: 110]. Благовещенская надпись включается в ряд летописных некрологов, хотя не во всем соответствует делению Ранчина на известия о смерти князей различного типа — князей-страстотерпцев или равноапостольных, известия о смерти князей-язычников и «киевоцентричные» известия.

Д. Домбровский [Домбровский 2019] на примере записей о смерти русских князей в Галицко-Волынской хронике (хронике Романовичей) ищет возможную связь между жанровой принадлежностью источников или их отдельных частей и информацией о кончинах князей. Рассмотрев двадцать три записи о смерти Рюриковичей, автор отметил пять их разновидностей, одной из которых был плач — плач как жест и плач как жанр. «Уныние» и «туга» дружины Всеволода Мстиславича в Благовещенской надписи выражается также через форму плача.

Обратимся теперь ко второму аналогу текста в благовещенской надписи, названному Гиппиусом и Михеевым, — к Слову о полку Игореве. Фраза, которую они приводят, содержит метафору несчастья, обрушившегося на Русскую землю из-за поражения Игоревой дружины в битве с половцами. Эта фраза переводит конкретное историческое событие неудачного похода Новгород-Северского князя в 1185 г. в план вселенской катастрофы, на которую откликается сама природа. Такова жанровая основа Слова, соединившего в себе фольклорную и книжную образность. Глаголы *уныти* и *поникнуть*, слова *плач*, *туга*, употребленные автором Слова, составляют контекст благовещенской надписи не только в том примере, на который

указали авторы статьи. К ним можно добавить и другие фразы из Слова о полку Игореве: *Уныша бо градомъ забрала, а веселие пониче, унылы голоси, пониче веселие, трубы трубають городеньскии* [Слово 1967: 50, 53]². Здесь уже не только природа реагирует на событие, но и города, то есть нерукотворные и рукотворные объекты — фактически в события неудачного княжеского похода вовлекается все мироздание.

В древнерусской книжности, относящейся к тому же времени, что и благовещенская надпись, то есть к рубежу XII–XIII вв., хорошо известен еще один литературный текст, на который, по нашему мнению, следует обратить внимание. Это апокрифическое Слово на воскресение Лазаря, сохранившееся в двух редакциях — Пространной и Краткой почти в сорока списках с конца XV до начала XVIII в. [Рождественская 2009; 2010]. В нем, как отмечалось нами, обнаруживаются самостоятельные текстуальные, стилистические и мотивные параллели со Словом о полку Игореве. Центральный эпизод связан не только с евангельским рассказом о воскресении четверодневного Лазаря (Ио. 11–12), но также с мольбой-плачем Адама, заключенного вместе с Лазарем, пророками и праведниками в аду, о спасении. Этот плач Адама в Слове на воскресение Лазаря находит соответствие в песнопениях Постной Триоди на среду сырной недели Великого Поста, а также в духовном стихе об Адаме и в ряде других так называемых «адамических текстах» [Рождественская 2014]. Приведем примеры из Слова на воскресение Лазаря по разным спискам обеих редакций, в которых можно видеть текстуальное сходство с благовещенской надписью. Оно вызвано общей библейской формулой-двучленом — *плач и рыдание*.

Слово на воскресение Лазаря (конец XII — начало XIII в.):

1. ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Древлехранилище им. В.И.Мальшева. Новгородско-Псковское собр. № 34. Рубеж XVII–XVIII вв. Златоуст Постный, в 4-ку, на 434 л. Краткая редакция, л. 195–197 об.³:

А се нынѣ твои возлюбленнии внуцы во тмѣ сеять во днѣ адовѣ мучимы от Сотоны скорбию и тугою сердцѣ тѣшатъ и слезами своими очи и зѣ // (л. 196 об.) ницы омывають и памяти желающее велми уныли суть

2. РГБ, фонд 445 (собр. Симферопольского педагогического института), № 33. Середина XVI в., л. 374 об. Пространная редакция:

Слово о святых пророцѣхъ

Емуже глаголаша Давидъ сѣдя в преисподнемъ адѣ наклада многоочитая пьръсты на живыя строуны, а въспѣвъ пѣсни духовныя: Дружина моя, днесъ положим плачь и скорбь, оутѣшимся Господомъ Богом нашим

3. РНБ, Софийское собр., 1302, середина — конец XVII — XVIII в. Пространная редакция, л. 202 об.:

В ту же субботу цвѣтную Слово Иоанна Златаустаго О Лазари и о пророцехъ

Емуже глаголаше Давидъ седя въ преисподнѣмъ адѣ, накладая очитыя перьсты на живыя струны, емуже глаголаше: въспоемъ (л. 203) пѣсни // тихи и веселы друзии мои, день положимъ плач вопль и скорбь утѣшимся Господомъ нашимъ

² Слово о полку Игореве цит. по: [Слово 1967]. Древнерусский текст воспроизводится по архетипному виду первого издания памятника.

³ Две косые черты обозначают конец листа рукописи.

4. РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 4/4, XV в. Пространная редакция, л. 57:

Слово свягата Иоанна Златаустаго на воскрѣсение Лазарево. Отче, благослови Емуже глаголаше Давидъ сѣдя в преисподнѣм адѣ накладыа читыа персты // (л. 57) на живыа струны. А вспоимъ пѣсни тихи и веселья дружина моа, днесъ положимъ плачь скорбь и оутѣшимся Господомъ Богомъ нашимъ.

5. РНБ, Погодинское собр. № 944, середина XVI в. — контаминация Краткой и Пространной редакций, л. 137:

О пророцѣхъ. А того ти дѣля, Господи, землю наплодихъ аще твои изволници, а мои вьнуци во тмахъ лежатъ скорѣбью душа тѣшащъ, стенаниемъ зѣнници будящее печалию унывшие лежатъ

6. РГБ, собр. Ундольского № 574. XVI в., л. 317.; ГИМ, собр. Уварова, № 595. вторая половина XVI в.:

И се ныне твои возлюблении а мои вьнуци в тмѣ сѣдятъ в днѣ адовѣ мучими (от Сотоны) скрѣбью и тугою сердце тешат, слезами своими очи и зениця омывають память желающе вельми унылы суть

К кругу близких Благовещенской надписи текстов можно добавить еще один — Покаянный канон Кирилла Туровского — также конца XII в., который был атрибутирован Кириллу Н. В. Поньрко: «Да и ты от унынья въспряни омывающи слъзами своя прегрѣшения... и кто ми плач и болѣзнь приметь и от сердца въздыхание» [Поньрко 2004]. Тему смерти как вечной муки и связанным с ней мотивом плача можно подкрепить граффито № 104 второй половины XI — первой четверти XII в. из Софійского собора в Киеве: *Охъ мѣне грѣшѣникоу недостоиномоу рабоу твоѣмоу помилоу ѣи и ѿведи ма ѿ моукы вечноуе и исбави ѿ тоугы и печали и ѿ напасти аминѣ* [Корниенко 2017: 61]. Но вернемся к благовещенской надписи. Обратим внимание на то, что в момент смерти князя Всеволода Мстиславича с ним во Пскове находился Святополк и что смерть Всеволода утаили на семь дней, а также на то, что погребен он был в той церкви святой Троицы, которую сам и построил. Упоминание о погребении князя в том храме, строителем или заказчиком которого он был, нередко встречается в летописных известиях. Однако соединение в одной надписи сразу трех компонентов: во-первых, известия о том, что при смерти Всеволода находился князь по имени Святополк (!), во-вторых, о том, что кончина Всеволода была утаена, и, в-третьих, что он был похоронен в той церкви, которую заложил сам, невольно вызывает в памяти летописную запись о смерти другого князя — Владимира Святославича под 6523 годом:

...и скончася мѣсяца июля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмъ, и потаиша и, бѣ бо Святополкъ (! — М. Р.) Киевѣ... възложше и на сани, везше поставиша и въ святѣи Богородици, юже бѣ създалъ самъ. Се же увѣдѣвшыше людье бе-щисла снидошася и плакашася по немь [ПВЛ 1996: 58].

Разумеется, оба рассказа следуют погребально-похоронному летописному канону, и сопоставление их между собой может ничего не значить. И все же счита-

ем нелишним привести эту параллель. Гиппиус и Михеев отметили, что Всеволод Мстиславич назван в благовещенском граффито *благоверным* и *правоверным* князем. Эпитет *правоверный* по отношению к князю или князьям встречается в песне 3-й Канона Владимирской иконе: *Твои, Богомати всечестный образ чудотворную икону роустии князи стяжаше яко заступльние крепко стъну нерушиму на варвары побъда прововърному князю нашему* [Плюханова 2017: 283].

Рассуждая о причине появления сразу двух надписей о смерти Всеволода Мстиславича на стене церкви Благовещения на Городище под Новгородом, Гиппиус и Михеев пишут:

Оборванной на полуслове записи, зафиксировавшей это событие в обычной для поминальных граффити форме — с упоминанием только имени умершего и месячной даты, оказалось недостаточно — на ее основе возник пространный текст с хорошо продуманной композицией, выдержанный в высоких выражениях и использующий библейскую поэтическую образность [Гиппиус, Михеев 2019: 42].

Добавим, что в благовещенской надписи отразилась не только библейская, но и, как мы полагаем, устно-поэтическая образность и символика, которые заметно расширяют литературный контекст записи о смерти князя Всеволода-Гавриила Мстиславича на стене храма Благовещения на Городище в Великом Новгороде.

Список сокращений

РНБ — Российская Национальная библиотека

РГБ — Российская государственная библиотека

Источники

Корнієнко 2017 — Корнієнко В. В. *Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.)*. Частина VII, том 2: Західна внутрішня галерея. Київ: Горобець. 351 с.

ПВЛ 1996 — *Повесть временных лет*. Д. С. Лихачев (подгот., пер., статьи и коммент.). В. П. Адрианова-Перетц (ред.). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука. 667 с.

Слово 1967 — Слово о полку Игореве. Сер.: Библиотека Поэта. Большая серия. 2-е изд. Л.: Советский писатель, 1967. 550 с.

Литература

Адрианова-Перетц 1947 — Адрианова-Перетц В. П. *Очерки поэтического стиля Древней Руси*. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. 187 с.

Гиппиус, Михеев 2019 — Гиппиус А. А., Михеев С. М. Надписи-граффити церкви Благовещения на Городище: предварительный обзор. *Архитектурная археология*. 2019, (1): 35–55.

Домбровский 2019 — Домбровский Д. Записи о смерти русских князей в Галицко-Волынской хронике (Хронике Романовичей). *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019, 1 (75): 32–35.

Пауткин 2017 — Пауткин А. А. О невербальных аспектах коммуникации в летописном тексте. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2017, 3 (69): 98–99.

Понырко 2004 — Понырко Н. В. Покаянные каноны Кирилла Туровского: Вопросы атрибуции. В сб.: *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 55. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 240–263.

Плюханова 2017 — Плюханова М. Б. «Киптьние свѣта». *Русские Одигитрии в литургической поэзии и истории*. СПб.: Пушкинский дом, 2017. 604 с.

Ранчин 2017 — Ранчин А. М. Семантика и функции княжеских некрологов в Повести временных лет: некоторые наблюдения. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2017, 3 (69): 109–110.

- Рождественская 2009 — Рождественская М. В. О новых проблемах изучения апокрифического «Слова на воскресение Лазаря». В сб.: *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 60. СПб.: Наука, 2009. С. 436–449.
- Рождественская 2010 — Рождественская М. В. Еще раз о времени написания апокрифического «Слова на воскресение Лазаря». В сб.: *История: Дар и Долг. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко*. М.: Императорское православное Палестинское общество, 2010. 250–257.
- Рождественская 2014 — Рождественская М. В. Плач Адама и «адамический текст» в древнеславянской рукописной традиции. В сб.: *Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Cultur of the Mediterranean Area and South-East Europe*. Lodz, 2014. P. 161–170.
- Рождественская 2019 — Рождественская М. В. О литературном контексте надписи о смерти князя Всеволода-Гавриила из церкви Благовещения на Городище. В сб.: *Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы X научной конференции, 9–13 сентября 2019 года, Москва, Россия*. М., 2019. С. 165–166.
- Седов 2019 — Седов В. В. Основные результаты раскопок церкви Благовещения на Городище в 2016–2017 гг.: археология и архитектура. *Архитектурная археология*. 2019, (1): 10–34.
- Творогов 1964 — Творогов О. В. Задачи изучения литературных формул Древней Руси. В сб.: *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. XX. М.; Л.: Наука, 1964. С. 29–40.
- Турилов 2008 — Турилов А. А. Образ правителя в летописных «некрологах» XI–XIII вв. В кн.: Флора Б. Н. (отв. ред.). *Анфологион: Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. К 70-летию Бориса Николаевича Флори*. М.: Индрик, 2008. С. 195–209.

Статья поступила в редакцию 27 мая 2020 г.
Статья рекомендована в печать 3 декабря 2020 г.

Milena V. Rozhdestvenskaia

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
milena.rozhdestvenskaya@spbu.ru

Literary parallels to one Novgorod inscription of the 12th century

For citation: Rozhdestvenskaia M. V. Literary parallels to one Novgorod inscription of the 12th century. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (1): 138–146. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.108> (In Russian)

The article cites new literary parallels to a graffiti inscription of the 12th century about the death of Prince Vsevolod-Gabriel, found on the wall of the Church of the Annunciation on the Settlement in Veliky Novgorod as a result of archeological and work by Vladimir Sedov in the summer of 2016–2017. This inscription is a traditional genre of annalistic news of the death of the Old Russian princes. They usually use the expression “weeping and sobbing”, “weeping and longing / sorrow”, in different versions, to refer to the crying and tears of the prince’s squad and relatives. In the inscription under consideration, it refers to the weeping of the squad for the deceased Prince Vsevolod Mstislavich. The author of the article adds a number of other literary parallels to the literary sources noted by the publishers and interpreters of the Annunciation inscription. Especially important for expanding the literary context is the old Russian apocryphal “Homilia for the Resurrection of Lazarus” at the end of the 12th — beginning of the 13th centuries”. An important episode in it is the weeping — the prayer of Adam in Hell, where he turns to Christ. The theme of weeping in the inscription on the wall of the Church of the Annunciation and in the “Homilia on the Resurrection of Lazarus” is expressed in similar words and phrases. The examples of similar expressions and formulas presented

here allow us to expand the literary context of the Annunciation inscription about the death of Prince Vsevolod Mstislavich.

Keywords: inscription, death, prince, weeping, formulization.

References

- Адрианова-Перетц 1947 — Adrianova-Peretz V. P. *Essays on the poetic style of Ancient Russia*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1947. 187 p. (In Russian)
- Гиппиус, Михеев 2019 — Gippius A. A., Mikheev S. M. Graffiti of the Church of the Annunciation in the Settlement: a preliminary overview. *Arkhitekturnaia arkheologiya*. 2019, (1): 35–55. (In Russian)
- Домбровский 2019 — Dombrowski D. Records of the death of Russian princes in the Galicia-Volyn Chronicle (Chronicle of the Romanovich) *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019, 1 (75): 32–35. (In Russian)
- Пауткин 2017 — Pautkin A. A. About non-verbal aspects of communication in the annals *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*. 2017, 3 (69): 98–99. (In Russian)
- Поньрко 2004 — Ponyrko N. V. The penitential canons of Cyril of Turovsky: Attribution issues. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury IRLI RAN*. Vol. 55. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2004. P. 240–263. (In Russian)
- Плюханова 2017 — Plyukhanova M. B. “Boiling Light”. *Russian Hodegetria in liturgical poetry and history*. St. Petersburg: Pushkinskii dom Publ., 2017. 604 p. (In Russian)
- Ранчин 2017 — Ranchin A. M. Semantics and functions of princely obituaries in the *Povest' vremennykh let*: some observations. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*. 2017, 3 (69): 109–110. (In Russian)
- Рождественская 2009 — Rozhdestvenskaia M. V. On new problems of the study of the apocryphal “Homilia on the Resurrection of Lazarus”. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury IRLI RAN*. Vol. 60. St. Petersburg: Nauka, 2009. P. 436–449. (In Russian)
- Рождественская 2010 — Rozhdestvenskaia M. V. Once again about the Time of writing the apocryphal “Homilia on the Resurrection of Lazarus”. In: *Istoriia: Dar i Dolg. Iubileinyi sbornik v chest' Aleksandra Vasilievicha Nazarenko*. Moscow; St. Petersburg: Imperatorskoe pravoslavnoe Palestinskoe obshchestvo Publ., 2010. P. 250–257. (In Russian)
- Рождественская 2014 — Rozhdestvenskaia M. V. The cry of Adam and the “Adamic text” in the Old Slavonic manuscript tradition. In: *Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Cultur of the Mediterranean Area and South-East Europe*. Lodz, 2014. P. 161–170. (In Russian)
- Рождественская 2019 — Rozhdestvenskaia M. V. On the literary context of the inscription about the death of Prince Vsevolod-Gabriel from the Church of the Annunciation in the Settlement. In: *Kompleksnyi podkhod v izuchenii Drevnei Rusi. Materialy X nauchnoi konferentsii, 9–13 sentiabria 2019 goda, Moskva, Rossiia*. Moscow, 2019. P. 165–166. (In Russian)
- Седов 2019 — Sedov V. V. The main results of excavations of the Church of the Annunciation on the Settlement in 2016–2017: archeology and architecture. *Arkhitekturnaia arkheologiya*. 2019, (1): 10–34. (In Russian)
- Творогов 1964 — Tvorogov O. V. Tasks of studying the literary formulas of Ancient Russia. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury IRLI RAN*. Vol. XX. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964. P. 29–40. (In Russian)
- Турилов 2008 — Turilov A. A. The image of the ruler in the annalistic “obituaries” of the 11th — 13th centuries. In: Floria B. N. (ed.). *Anfologion: Vlast', obshchestvo, kul'tura v slavianskom mire v Srednie veka. K 70-letiiu Borisa Nikolaevicha Flori*. Moscow: Indrik Publ., 2008. P. 195–209. (In Russian)

Received: May 27, 2020

Accepted: December 3, 2020